

Все молчаливо согласились больше не поднимать этот вопрос.

Быстро покончив с едой на своих тарелках, игроки намеревались исследовать другие части замка, но перед ними появилась экономка. Женщина поклонилась и сказала:

— Становится все темнее, и мы хотели бы попросить юных леди не разгуливать здесь без разрешения, так как было бы очень жаль, если бы покой графа Карлайла был нарушен. Если вы хотите осмотреть замок, пожалуйста, сделайте это утром. Кроме того, не пропустите послеобеденный чай в три часа и вечерний банкет вечером.

В играх редко были столь явные условия смерти.

Условия смерти, о которых упоминала экономка, были таковы: выход из комнаты разрешался утром, но не ночью, и они не могли пропустить послеобеденный чай и вечерние банкеты.

Если действовать осторожно, то можно не совершить ни одной ошибки.

С таким напоминанием NPC никто не будет бездумно выходить и искать смерти, поэтому люди послушно вернулись обратно в свои комнаты.

Когда закрылась последняя дверь, свечи на стене погасли одна за другой, оставив гореть только медную лампу экономки. Свет от нее был тусклым и поэтому искажал черты лица женщины.

Взгляд экономки был холодным и безразличным, когда он прошелся по каждой двери, прежде чем, наконец, остановиться на одной из них.

Внезапно порыв ветра пронесся по длинному и закрытому коридору, погасив последний источник света.

Фигура экономки, казалось, растворилась, обьятая темнотой, стоя там, совершенно неподвижная, неизвестно сколько времени. Когда прозвенел глухой звонок, женщина беззвучно двинулась вперед.

Тук тук—

Экономка тихонько постучала в дверь.

Чжоу Вэньянь действовал уже как профессионал, когда перепрыгнул на соседний балкон и вошел в чужую комнату.

Шэнь Дунцин лежал на кровати, и отблеск огня падал на его лицо, покрывая теплым оранжевым цветом, вызывая желания подойти и прикоснуться к нему.

В силу того, что мир копии еще не развился до уровня современных технологий, мобильный телефон, который принес Шэнь Дунцин, был бесполезен, и он мог только лежать на кровати, скучающий. Его глаза были прикрыты пушистыми ресницами, и юноша собирался заснуть.

Чжоу Вэньянь зашагал медленнее. Шэнь Дунцин, однако, все еще слышал движение и оглянулся, выразив свое сомнение гнусавым звуком:

— А?

Почему он снова пришел сюда, перепрыгнув через балкон?

Чжоу Вэньянь сел рядом с кроватью и, не удержавшись, протянул руку, чтобы пригладить взъерошенные волосы молодого человека.

— Снаружи кто-то есть, — прошептал мужчина.

Экономка осталась снаружи и никуда не уходила.

Поэтому Чжоу Вэньянь решил прийти к юноше, чтобы убедиться, что с ним все хорошо. Шэнь Дунцин прищурился, и его взгляд невольно задержался на мужчине.

Шеф-повар замка отличался хорошим мастерством, поэтому молодой человек слегка переборщил с едой и начал чувствовать сонливость. Кроме того, энергия инь, которую излучал Чжоу Вэньянь, окутывала его, делая его ощущения слишком комфортными, поэтому спустя пару мгновений он начал клевать носом, засыпая.

В этот момент с балкона донесся еще один глухой удар.

У Цзя едва смог устоять на ногах, когда встретил две пары глаз, уставившихся на него из комнаты.

— Простите, извините за беспокойство, — У Цзя увидел, в каком положении находятся эти двое, и поднял руки. — Я ухожу.

— Зачем ты пришел? — остановил его Чжоу Вэньянь.

У Цзя все еще был одет в эту странную, пышную юбку, и он достал книгу из длинной ткани, прежде чем передать ее.

— Я нашел дневник.

Повернувшись к свече, Чжоу Вэньянь открыл книгу.

На пожелтевшей бумаге были написаны строки красивым и изящным почерком, поэтому владельцем дневника скорее всего была женщина, которая ранее была выбрана для участия в церемонии сбора урожая. Но, увы, с течением времени некоторые слова в дневнике стали размытыми.

□ X Месяц X День, солнечно

Я была приглашена графом Карлайлом принять участие в церемонии сбора урожая... Мне так повезло. Кто же не знает, кто такой граф... □

□ X Месяц X День, Пасмурно

К сожалению, граф Карлайл был нездоров и не смог присутствовать на вечернем банкете в первый день. Экономка сказала, что граф появится на следующем вечернем банкете, надеюсь на это... □

□ X Месяц X День, Пасмурно

Дамы, которые сопровождали меня, одна за другой заболевают, их тела слабеют, они боятся... их болезнь сильна до такой степени, что они едва выходят из своих комнат, смогут ли они присутствовать на церемонии сбора урожая? Экономка сказала мне, чтобы я не волновалась, но когда наступает ночь, я ничего не могу с собой поделать...□

□ X Месяц X День, Пасмурно

О, тело графа чувствует себя немного лучше, и он пригласил меня сегодня вечером пойти в... я должна подготовиться и произвести хорошее впечатление на графа...□

На этом дневник закончился.

Очевидно, владелица дневника столкнулась с неприятным инцидентом после того, как была приглашена графом Карлайлом.

Пока Чжоу Вэньянь читал дневник, У Цзя тайно наблюдал за ними, видя перед собой что-то необычайно странное.

Он давно знал Чжоу Вэньяня, и они даже очистили вместе четыре-пять копий, но он никогда не видел его таким, как сейчас.

С внешностью и способностями Чжоу Вэньяня, тот никогда не испытывал недостатка в людях,

бросающихся в его объятия, но мужчина всегда оставался равнодушным. Некоторые даже заподозрили, что с ним что-то не так, и это привело к тому, что он был чист сердцем и почти не имел желаний.

Проще говоря, он, казалось, ничем не интересовался.

Другие жили, боясь смерти, в игре, но он играл в «Бесконечный кошмар», как в обычную игру; мужчина любил ходить по канату, где жизнь и смерть можно было определить в одно мгновение, безрассудно и смело, без малейшего страха упасть.

Но сейчас его глаза были мягкими, словно в них был мед.

Неужели после того, как стальное дерево расцвело, оно будет таким мягким?

Чжоу Вэньянь закрыл книгу с недобрим выражением лица:

— Почему ты так на меня смотришь?

У Цзя тут же отвернулся от его опасного взгляда:

— Я... я ухожу.

Не успел он подняться на балкон, как за дверью послышался стук. Шэнь Дунцин прикрыл глаза и некоторое время прислушивался:

— Хм... стучат не в наши двери.

Скрип—

Дверь чуть приоткрылась.

Вероятно, из-за того, что снять вызывающее смех платье было слишком хлопотно, бородач все еще носил его.

Он поднял подсвечник, чтобы взглянуть, и случайно встретился взглядом с экономкой, заглядывающей в щель двери. Несмотря на то, что мужчина прошел много копий, его все еще пробирала дрожь от страха.

Экономка прекрасно владела своими эмоциями и, несмотря на то, что видела крепкого мужчину в женской одежде, все еще сохраняла бесстрастное выражение лица:

— Юная леди, граф приглашает вас.

Бородач сглотнул слюну, с трудом сохраняя спокойствие:

— Только меня?

— Да, — кивнула экономка.

— Он больше никого не приглашал? — бородатый мужчина надеялся услышать другой ответ.

Экономка посмотрела на него со странным выражением:

— Одного человека будет достаточно.

Бородач был поражен дурным предчувствием, и его взгляд скользнул по экономке и прошелся по коридору.

Коридор был пуст, а двери во все комнаты плотно закрыты. Было совершенно тихо. Казалось, что независимо от того, что другие игроки могли или не могли слышать, они не выйдут.

Ладони мужчины вспотели, и ему становилось все труднее удерживать подсвечник.

Экономка молча смотрела на него, ожидая ответа.

Стиснув зубы, бородач сказал:

— Я пойду с тобой.

Несмотря на удовлетворительный ответ, выражение лица экономки не изменилось, и она повернулась, чтобы идти впереди. Она шла, как призрак, не издавая ни единого звука.

Бородач следовал за экономкой, держа в одной руке подсвечник, а в другой — талисман. Даже если талисманы были неэффективны против западных призраков и монстров, это все еще давало ему чувство безопасности.

Когда две фигуры отдалились, одна из шести дверей тихо открылась.

Затем одна, две, три фигуры вышли.

— Я чувствую, что выход ночью может быть флагом смерти, — прошептал У Цзя, — и мы даже можем встретить графа Карлайла, который является последним боссом.

Чжоу Вэньяннь лениво заметил:

— Разве это не лучше?

— Как это может быть лучше? — удивился У Цзя.

Шэнь Дунцин не понял его удивления:

— Если мы случайно встретимся с графом, то сможем просто разобраться с ним, не так ли?

У У Цзя не было подходящих слов.

Почему они говорят так, будто это так же просто, как раздавить муравья до смерти? Это был босс, могли ли они придать ему какое-то лицо и быть более серьезными?

После того, как Шэнь Дунцин договорил, он снова покачал головой:

— Нет, мы не можем очистить копию так быстро. Я думаю, что еда здесь вкусная, и я хочу остаться еще на несколько дней.

Чжоу Вэньяннь мягко кивнул:

— Хорошо... Тогда мы просто посмотрим и не будем действовать.

Граф Карлайл никогда бы не подумал, что причина, по которой он мог сохранить свою жизнь, заключалась в мастерстве поваров в замке.

Бородач слышал, как его сердце учащенно бьется в груди, громко стуча.

Они подошли к лестнице, спускаясь вниз. Третий этаж, второй, первый... наконец экономка остановилась у двери в подвал.

Подвал был запечатан железной дверью, на поверхности которой были нарисованы всевозможные причудливые узоры, отчего людям становилось необъяснимо неудобно.

Экономка толкнула тяжелую железную дверь. За дверью оказалась комната с мягкими шерстяными коврами на полу, ведущими к откидной ширме, которая скрывала вид за ней.

Экономка слегка наклонила голову:

— Граф уже ждет вас.

Как только она закончила говорить, женщина вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Бородач пришел в себя и протянул руку, чтобы дернуть железную дверь, но та не сдвинулась с места. Казалось, теперь не было никакой возможности выйти из комнаты.

Крепко сжимая подсвечник, бородач медленно подошел к кровати. Не успел он подойти, как в комнате раздался слабый и хриплый голос:

— Кхе-кхе... — старый и больной человек был подобен свече, трепещущей на ветру, когда он напрягся, чтобы заговорить, — милая прелестная овечка, подойди сюда, позволь мне полюбоваться твоей красотой, похожей на раннюю утреннюю розу; позволь мне прикоснуться к твоей светлой коже, похожей на молоко...

Слова резко оборвались, когда в поле зрения появился рослый мужчина, одетый в женскую одежду.

Граф, лежавший в постели, широко раскрыл глаза. Очевидно, экономка забыла сообщить эту печальную новость.

Бородач внимательно наблюдал за стариком.

От старости кожа на лице графа обвисла, глаза помутнели и потускнели. Его кожа была покрыта старческими коричневыми пятнами, и когда мужчина приблизился, то почувствовал запах, который был уникален для человека на смертном одре.

Граф Карлайл был стариком на грани смерти.

И Карлайл оказался женщиной, истощенной до такой степени, что она казалась обтянутым кожей скелетом. Вся ее фигура вместе взятая не могла сравниться даже с толщиной руки бородатого мужчины, и она выглядела так, будто у нее не было силы убивать.

Но бородач не терял бдительности. В мире фильмов ужасов самыми страшными были дети, женщины и старики.

И граф Карлайл относилась к двум из этих трех пунктов.

Граф была потрясена на мгновение, прежде чем неохотно подняла руку:

— Иди... кхе, иди сюда... красавица... Кхе-кхе-кхе...

Она действительно не могла восхвалять его красоту, когда это противоречило ее собственным убеждениям, и могла только прикрывать ее душераздирающим кашлем.

Бородач стоял неподвижно и не шевелился.

Граф посмотрела на него.

Они надолго зашли в тупик.

Внезапно граф издала сдавленный звук, и обе ее ноги задрожали. Ее грудь была похожа на сломанный рев, когда она задыхалась.

Подойди.

Подойди...

Сбитый с толку, бородатый сделал шаг, один за другим, и в конце концов остановился у постели старухи.

Несмотря на то, что граф задыхалась, пока ее лицо не посинело, она все же сумела сказать:

— Хороший ребенок.

Бородач резко вернулся к своим размышлениям и случайно увидел странную улыбку на лице графа, сердце мужчины дрогнуло, словно надвигался кризис. Даже не задумываясь об этом, он быстро поднял подсвечник и яростно разбил его.

По комнате прокатился глухой шум.

Рука графа уже опустилась на край кровати и слегка покачивалась, а она уже давно потеряла голос и дыхание.

Однако бородач не остановился.

Из-за ширмы было видно, как он снова поднимает подсвечник и снова резко опускает его, снова и снова.

Как машина, онемевшая от его повторяющихся действий. Экономка давно исчезла. Группа

людей шла беспрепятственно, пока не достигла двери подвала.

Чжоу Вэньянь толкнул дверь, и из нее повеяло запахом крови. Он пожал плечами:

— Похоже, кто-то был на шаг впереди.

Как только он произнес эти слова, то увидел, как бородач, спотыкаясь, вышел из-за ширмы. Все его тело было перепачкано алой кровью, а на лице даже виднелись кусочки плоти.

На его лице отразилось безумие:

— Я убил ее, я убил ее...

Бородач, казалось, не замечал их, пока, пошатываясь, поднимался по лестнице, продолжая держать окровавленный подсвечник, с которого все еще капала кровь.

У Цзя оглядел ширму, и его чуть не вырвало от отвращения.

— Граф уже мертв.

Он был мертв до такой степени, что не мог умереть снова.

Шэнь Дунцин был очень обеспокоен:

— Мы очистили копию?

Если мы очистим ее, как я буду есть западную еду, приготовленную поварами?

Чжоу Вэньянь посмотрел на картину за ширмой и утешил его:

— Ты все равно сможешь есть ее еще два дня.

Дорогие читатели, в данной Арке босса зовут «Earl Carlisle». «Earl» с английского означает граф. Поэтому довольно непонятно, учитывая пол босса, все же «Эрл» это имя или титул. Но для меня в контексте повествования более уместно звучит именно «граф».

«— Граф уже мертв.

— Эрл уже мертв.»

«— Граф уже ждет вас.

— Эрл уже ждет вас.»

<http://bllate.org/book/17972/1726043>